

ГРИГО́РИЙ НИ́ССКИЙ

ГРИГО́РИЙ НИ́ССКИЙ (греч. Γρηγόριος ὁ Νύσσης) [ок. 331 или 335, Неокесария Понтийская (ныне г. Никсар, Турция) или Кесария Каппадокийская (ныне г. Кайсери, Турция) – после 394, г. Нисса (ныне Невшехир, Турция)], епископ Нисский (371 или 372–376; с 378), Отец и учитель Церкви, крупнейший богослов древней Церкви, один из *каппадокийских отцов*, разработавших в контексте арианских споров 4 в. основы богословия Св. Троицы, христианский святой.

Из благочестивой семьи, брат свт. *Василия Великого* и, возможно, епископа Севастии Армянской (ныне г. Савас) св. Петра Севастийского (ум. после 391). Получил образование под рук. Василия Великого и сестры – прп. Макрины, обучался риторике и философии; в филос. взглядах испытал влияние *платонизма*, в богословии – александрийской традиции (*Оригена*, *Филона Александрийского*). К периоду до 371 относится известие о его женитьбе на некоей Феосевии. Ок. 371 или 372, при поддержке Василия Великого, был избран на епископскую кафедру каппадокийского г. Нисса. Вместе с Василием Великим принимал участие в укреплении в пров. Каппадокия позиций никейского православия, в борьбе с арианами. В 376, обвинённый в неканонич. поставлении, Г. Н. был вынужден покинуть кафедру. В 378, после гибели имп. *Валента*, благоволившего арианам, вернулся на Нисскую кафедру. Принимал участие в Антиохийском соборе 379, а также в Константинопольском соборе 381 (2-м Вселенском; см. *Вселенские соборы*). Следуя определению Антиохийского собора, предпринял поездку по христианским церквам Палестины и Аравии с целью уточнения их отношения к арианству; на 2-м Вселенском соборе выступил с догматич. речью «О Божестве, против Евагрия». Эдиктом имп. *Феодосия I* был вместе с митр. Элладием Кесарийским и еп. Отрием Мелитинским объявлен хранителем православия в Понте. В 394 участвовал в соборе по делам Аравийской церкви, созванном в Константинополе. Дальнейшие сведения о его жизни отсутствуют. День памяти в Рус. православной церкви – 10(23) янв.; в Римской католич. церкви – 9 марта.

Г. Н. – автор многочисл. сочинений, которые можно подразделить на экзегетич., догматико-полемиц., нравственно-аскетич. и агиографич., проповеди, письма. К экзегетич. сочинениям относятся: «Об устройении человека», «О Шестодневе, слово защитительное к брату Петру», «О жизни Моисея Законодателя, или О совершенстве в добродетели», «О надписаниях псалмов», «Беседы на Екклесиаста», «Толкование Песни Песней», «Беседы о Блаженствах», «Беседы о молитве Господней» и др. Догматико-полемиц. сочинения включают: «Против Евномия» 4 трактата, «Большое огласительное слово», «О Святом Духе, против македониан-пневматомахов», «К Авлавию, о том, что не три Бога», «К Евстафию, о Святой Троице», «К Симплицию, о вере в Отца, Сына и Святого Духа», «О различии между сущностью и ипостасью», «Против Аполлинария Лаодикийского», «Диалог о душе и воскресении», «К префекту Иерию, о младенцах, преждевременно похищенных смертью» и др. Нравственно-аскетич. и агиографич. сочинения: «О девстве» (371; самое раннее сочинение), «К Армонию, о том, что значит имя "христианин"», «Послание о жизни преподобной Макрины», «О цели жизни по Богу и об истинном подвижничестве», «Слово о жизни св. Григория Чудотворца», «Похвальное слово св. Ефрему Сирину» и др.

Труды Г. Н. оказали значит. влияние на христианское богословие, особенно периода древней Церкви, поскольку в них затронуты его важнейшие аспекты – триадология и христология, антропология, эсхатология.

Согласно Г. Н., человек есть венец творения. Однако, в отличие от греч. философов (греч. философия, несомненно, была одним из источников учения Г. Н.; он широко использовал традиции разл. античных школ и направлений, прежде всего платонизма), святитель считал самым важным в человеке то, что он создан по образу и подобию Божию. Изначально человек был создан для жизни в Боге, был наполнен Божественными благами. Всё это было утеряно в грехопадении, поэтому нынешнее его состояние является не только тварным, но и падшим, и через грехопадение человека от Бога оказался отрезан весь мир. Однако образ Божий не был утрачен в грехопадении, но только затемнился страстями, плотской нечистотой и, следовательно, может быть очищен. Человек не полностью потерял связь со своим Творцом, т. к., согласно Г. Н., он сохранил свободу воли – неотъемлемую черту образа Божия. Очищение образа Божия от скверны греха, уподобление Богу как Первообразу – необходимое условие богопознания («О девстве», 11, 5). Согласно Г. Н., существуют два вида богопознания: естественное, через видимый мир и через познание в себе характерных черт образа Божия и сверхъестественное, мистическое. Г. Н. подробно описывает ступени мистического богопознания, однако, как он сам признаёт, «необъятное по природе не может быть постигнуто» («О жизни Моисея...», 2).

В триадологии Г. Н. одним из ключевых аспектов является обоснование того, что никейское омиоурианство («единосущие») не есть модализм. В соч. «Против аполлинаристов», во многом предвосхищая халкидонскую христологию, Г. Н. отстаивает полноту человечества и полноту божественности Иисуса Христа.

Говоря о Христе как о Первосвященнике (см.: Евр. 4:14), совершающем жертвоприношение, жертва в котором – Он Сам, Г. Н. подчёркивает, что, приняв на Себя нашу вражду с Богом, возникшую из-за греха, Христос Собою вновь соединил с Богом человечество («Против Евномия», 3, 10). С точки зрения Г. Н., люди в лице первого человека добровольно продали себя в рабство дьяволу, став его рабами и пленниками, так что дьявол, имеющий державу смерти, уже законно владел ими. Сами себя они выкупить не могли и поэтому нуждались в Искупителе и Освободителе, поскольку же люди добровольно продали себя, то Освобождающий их по благодати воспользовался «справедливым способом» возвращения их из плена. В качестве выкупа Бог предложил Самого Себя, для чего Ему потребовалось «прикрыться плотью», т. е. воплотиться («Большое огласительное слово», 23): «Божество сокрылось под завесой нашей природы, и врагом, как жадными рыбами, с приманкою плоти увлечена была уда Божества» («Большое огласительное слово», 24). Т. о., согласно Г. Н., дьявол, соблазнив человека в раю, воспользовался обманом, поэтому и Бог совершил в отношении него «воздаяние по достоинству», но Бог преследовал благую цель – спасти человека и дать урок самому дьяволу, что свидетельствует о благодати Бога и о том, что недоступное Божество стало доступно через воспринятое человечество.

В «Большом огласительном слове» затрагивается также и эсхатологич. проблематика, реализуемая Г. Н. преим. в этич. плане. Конец времён для Г. Н. означает в т. ч. абсолютное устранение зла, ибо зло есть только лишение добра («Большое огласительное слово», 6), оно бессильно противостоять добру («Об устройении человека», 21). В эсхатологии Г. Н. эта идея – результат оригеновского влияния; также к Оригену восходит разделявшееся Г. Н. учение о конечном восстановлении всего в Божественной любви (апокатастасис), согласно которому после определённого периода окончатся муки осуждённых нечестивых людей и демонов и произойдёт всеобщее восстановление в прежнем состоянии (осуждено 5-м Вселенским собором).

Литература

Соч.: Migne PG. Т. 44–46; Opera. Leiden u. a., 1952–1996. Bd 1–10; О жизни Моисея Законодателя / Пер. А. С. Десницкого. М., 1999; Об устройении человека / Пер. В. М. Лурье, ред. А. Л. Верлинский. СПб., 2000.

Лит.: Мартынов А. Учение св. Григория, епископа Нисского, о природе человека. М., 1886; Тихомиров Д. А. Григорий Нисский как моралист. Могилев, 1888; Balthasar H. U. von. *Présence et pensée: essai sur la philosophie religieuse de Grégoire de Nysse*. P., 1988; Coffigny D. *Grégoire de Nysse*. P., 1993; Desalvo C. *L'«oltre» nel presente: la filosofia dell'uomo in Gregorio di Nissa*. Mil., 1996; Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология святого Григория Нисского. М., 1999; Несмелов В. *Догматическая система святого Григория Нисского*. СПб., 2000.